

УДК 94 (479+560)

DOI: 10.31007/2306-5826-2020-2-45-7-14

КАВКАЗСКО-АНАТОЛИЙСКИЙ КОНТЕКСТ ЭТНИЧЕСКОГО ИМЕНИ КАС

Бгажноков Барасби Хачимович, доктор исторических наук, заведующий сектором древней истории и археологии Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр Российской академии наук (ИГИ КБНЦ РАН)», bbarasbi@yandex.ru

Корень *кас*, восходящий к древнеиндийскому *kas* «сверкать», «сиять», рассматривается как индоевропейское название анатолийской и кавказской ветви древних хаттов. В качестве этнически маркированных предстают при этом распространенные на Кавказе и на Ближнем Востоке топонимы, оронимы, гидронимы и другие имена, содержащие в себе основу *кас*: Кавказ, Каспий, Каспиана, кассит, касог и др. Позволяя получить дополнительные сведения о распространении хатто-каскайцев в Евразии, они проливают свет на многие аспекты и детали ранней истории прото-абхазо-адыгских племен и народов.

Ключевые слова: Кавказ, Анатолия, Евразия, хатты, каски, касситы, пеласги, абхазы, черкесы.

1.

Характер возможных связей абхазо-адыгских народов с малоазийскими касками и касситами Вавилонии, с другими народами Евразии, в названии которых содержится корень *кас*, неоднократно рассматривался мной ранее в отдельных статьях. Все больше и больше убеждался я при этом, что в основе широко известного названия адыгов – *черкес* лежат однотипные или сопоставимые друг с другом обозначения народов, связанных друг с другом в культурном, языковом отношении. Прежде всего, это относится к кавказским касам (кавказам, касогам, кашакам), касситам Вавилонии и каскам Северо-Восточной Анатолии.

В еще большей степени обоснованной и правомерной представляется такая постановка вопроса на фоне исследований, выдвигающих и поддерживающих гипотезу культурно-языкового единства кавказских и анатолийских хаттов в период, предшествовавший последнему глобальному потеплению. Вполне согласуется она с гипотезой последовавшей за этим этногенетической дивергенции кавказско-анатолийской общности, с уверенностью в том, что значительная часть каждой из двух ветвей хатто-абхазо-адыгской общности (кавказской и анатолийской) имела индоевропейское название *kas/kaš, kaska/kaška*.

Все это требует, однако, серьезного дальнейшего изучения и осмысления не только собственно этнической, культурной истории анатолийских касов, но также и в меньшей степени специального исследования места и роли элемента *кас* в этнонимике и топонимике Евразии. В детальной проработке нуждается соответственно вопрос о кавказских (северокавказских) касках. Они, как следует из концепции двух ветвей хатто-абхазо-адыгской общности, восходят к кавказским хаттам, говорившим, согласно текстам осетинского нартского эпоса на «хатиагском языке».

В настоящее время вполне определенными сведениями о северокавказских казах мы располагаем лишь начиная с античного времени. Замечу сразу, что это большой и разнообразный материал. Но прежде всего, обращает на себя внимание обилие разбросанных по всему Северному Кавказу однотипных этнических имен с элементом *кас/кис/каш*: *кисы, кизы, каси, аккисы, кизики, кавкаси, касаки, кашаки, кашаги, касаги, касконы*. Существенно дополняют эти данные сведения о распространенных на этой территории топонимах, оронимах, гидронимах, других этнически маркированных именах, содержащих в себе корень *кас/кис/каш*.

Опираясь на указанные сведения и привлекая дополнительный материал по смежным с Кавказом регионам, Н.Я. Марр подчеркивал, что имена, содержащие этноним *кас/касп*, объединяют Каспийский бассейн с Понтийским. И в целом это может свидетельствовать о «соответственно широком некогда расселении в этом пространстве племен под таким названием» [Марр 1922: 336].

Это означает, что не только в античный, но, по всей вероятности, и в предшествующий период народ или родственные племена, содержащие в своем названии элемент *кас*, обитали в различных областях к северу от Главного Кавказского хребта. Что же касается источников античного времени и средневековья, то их присутствие прослеживается здесь практически на всем тысячекилометровом пространстве Черноморско-Каспийского перешейка, а также в Юго-Восточном Крыму.

Можно предположить, исходя из сказанного, что касы – это потомки кавказских хаттов, носителей майкопской, дольменной, кобанской культур. Вспомним в данной связи, что идея Н.Я. Марра об особой значимости северокавказских этнических имен с элементом *кас* была решительно поддержана И.И. Мещаниновом. Касы, по его словам, были племенем, «давшим свое имя целой стране и морю (Кавказ и Каспий)» [Мещанинов 1925: 26]. И снова речь идет, безусловно, о черкесах.

В таких суждениях об этнической истории адыгов в сущности нет ничего удивительного. Вне всякого сомнения, Марр и Мещанинов руководствовались в своих выводах сведениями из источников древнего периода. Но учитывали, кроме того, и вполне достоверные данные позднего средневековья (XVI–XVII вв.), согласно которым территория Черкесии простиралась от Черного до Каспийского морей. Типичным в этом отношении является следующее описание границ Черкесии, составленное Э. Кемпфером по состоянию на 1683 год: «Черкесия причисляется одними к Азии, другими к Европе. К востоку страна граничит с Каспийским морем, к западу с Меотийским озером (Азовским морем – Б.Б.), к югу с Черным морем, а к северу с Кавказскими горами и рекой Доном, которыми она отделяется от Грузии» [Кемпфер 1974: 114].

2.

Широкому распространению в Евразии народов, в названии которых содержится элемент *кас*, много работ посвятил чешский ученый Б. Грозный, выдвинувший идею активного взаимодействия касситов и эламитов с другими народами и прежде всего с народами кавказско-переднеазиатского круга [Грозный 1940: 42].

В качестве отправной точки своей концепции касских племен и народов он выдвигал наряду с целым рядом других известных ученых (Х. Винклер, Г. Хьюзинг, Е. Форрер, П.Н. Ушаков, С.Н. Крамер и др.) идею родства касситов, малоазийских касков, эламитов. И затем уже на этой основе рассматривал возможность их родства с касогами или черкесами Северного Кавказа. Отмечается, в частности, что касситский язык был очевидно одним из кавказских языков, также точно как и старозеламский [Hrozny 1953: 52], что этим языком был, по всей вероятности, язык кавказского племени «Касков или Касогов, которые упоминались уже в русских летописях десятого столетия нашей эры» [Hrozny 1953: 52].

В общем виде вопросы распространения эламо-касситов на евразийском континенте, их воздействия на политическое и этническое развитие различных стран и народов были поставлены еще в конце XIX века и особенно в 20–50-х годах прошлого века. Высказывалась наряду с этим мысль о возможной внутренней связи касситского языка с хаттским. Рассматривалась, в частности, вероятность его родства с каскским языком. И соответственно возможность этнической близости касситов и кашков [Forger 1930: 230; Капанцян 1947: 131–135; Jaritz 1957: 852]. А это, как мы понимаем, неизбежно ставит вопрос о характере взаимодействия касситского языка с иберийско-кавказскими языками, об участии касситов в культурогенезе и этногенезе древних народов Кавказа.

По всей вероятности, утратив власть в Вавилоне, значительная часть касситов отступила на северо-восток, где впоследствии, уже в VIII–VII вв. до н.э., вошла в состав Мидии. Как известно, Мидия – государство, состоявшее из разноязычных племен и народов. Общались они между собой на иранском языке. Вместе с тем длительное время функционировали и поддерживались местные языки и культуры, родственные языку и культуре северокавказских племен [Меликишвили 1959: 230–232]. Среди этих народов касситы занимали, безусловно, очень важное место. Об этом свидетельствует уже тот факт, что в VII веке в центре Мидии находилась большая колония касситов под названием Кар-Кашши [Грантовский 1970: 129]. В 550 г. до н.э. Мидия оказалась во власти персидских царей из династии Ахеменидов. Однако и в составе Ахеменидской державы касситы сохраняли свою самостоятельность, а также, по всей вероятности, свой язык, отличный от иранского и, судя по всему, близкий абхазо-адыгским языкам. По словам Б. Грозного, заняв юго-западный берег Каспийского моря, остатки первоначальных касситов стали известны под именем *каспи*, которое дали им эламиты, добавив к этническому имени *кас* суффикс *pi* показатель множественного числа [Hrozny 1953: 49; Грозный 1940: 17].

Местность или страна, населенная каспами, стала известна под названием Каспиана, а одна из самых значительных рек в этой стране (возможно, современное Койсу, Сулак), получила название Кас [Плиний Старший: 30; Клавдий Птолемей: V, 12, 2].

Согласно Геродоту, в V в. до н.э. при Дарии I каспы обитали в 11 из 20 округов персидского Ахеменидского царства, возглавляя один из этих округов – пятнадцатый [Геродот: III, 89; III, 93; VII, 67]. Известно, что они славились как хорошие воины, принимали участие во всех сражениях персов, в том числе в походе царя Ксеркса в Грецию.

3.

Одной из ветвей анатолийских хаттов являются, как сказано выше, каски, обитавшие на северо-востоке Анатолии, к западу от верховьев Евфрата [Singer 2007].

Также как и касситов этот народ сближают с *касами/касагами* Северного Кавказа. И представляют обычно как могущественный союз племен, сформировавшийся в III тыс. до н.э. в период господства в Анатолии хаттов. Но их близость к касситам нельзя однозначно связывать с продвижением последних в Анатолию из гор Загроса. Возможно, этот процесс шел в обратном направлении, вызванный активностью хаттов и касков, постепенно расширявших места своего обитания на Ближнем Востоке. По мнению некоторых исследователей (Гр. Капанцян), сначала часть касков дошла до Северной Месопотамии и обосновалась там в горах Загроса [Капанцян 1947: 133]. Затем, усилившись, эта группа воинственных племен (касов или касситов) завоевала в начале XVI в до н.э. Вавилон и правила там до 1150 г.

Между тем каски в Северо-Восточной Анатолии сохраняли статус самостоятельного царства несколько столетий после захвата касситского Вавилона эламитами, а также и после падения хеттской державы. При этом с хеттами каски

находились в состоянии непримиримой и постоянной вражды, вызванной, надо полагать, самим фактом захвата ими страны хаттов. Последние упоминания касков в хрониках урартских и ассирийских царей относятся к IX–VIII вв. до н.э.

Таким образом, на протяжении почти целого тысячелетия этот народ оставался одним из самых значительных в Северо-Восточной Анатолии и на Ближнем Востоке в целом. Отсюда наличие здесь множества географических и иных названий с элементом *кас/каш*. Прежде всего, это названия городов и областей, сосредоточенных в самой стране Каска: *Kasipa, Kasula, Kasimula Kassu, Kassiia* и др. [Гиоргадзе 1961: 199]. Корневая морфема *кас* содержится, кроме того, в названии хаттского бога *Kashala*, а также в самом этнониме *kaska*, что, по мнению историков, является одним из свидетельств родства касков и касситов.

В период античности и средних веков косвенные данные о длительном пребывании касков и их потомков на юго-восточном побережье Черного моря прочно закрепились в топонимике, антропонимике, этнонимике этих мест. Например, на итальянских морских картах XIII–XVII веков к востоку от Трапезунда отмечен населенный пункт или город *Каса/Каска* (*Quisa/Quixa*) [Фоменко 2011: 282–346]. Под именем *Каса* фигурирует этот город и у Ибн-Сины во второй половине XIII века [Коновалова 2009: 27].

По всем данным речь идет в данном случае о городе, который под таким или аналогичным названием стоял здесь еще во второй половине II тысячелетия до н.э. во времена господства касков в северо-восточной Анатолии и позже уже в период античности, когда на смену каскам пришли другие народы. Так, хорошо известно, что в Стране касков был населенный пункт *Кассий* (*Kassiiia*) [Гиоргадзе 1961: 171]. А в античное время (по данным римского писателя Юлия Гонория в IV–V веках) в этом районе рядом с горой (горами) Армении располагались *Кассийские горы* – *Cassiuss mons* [Подосинов 2002: 114].

Известно, что каски распространили свое влияние на целый ряд соседних народов и областей: палайцев, думанов, урумейцев, армян. Особенно показательна в этом отношении близкая связь касков с древней Арменией (*Ацци-Хайаса*), о чем, помимо всего прочего, красноречиво свидетельствует множество названий с элементом *кас* на ее территории. По мнению Гр. Капанцяна, значительная часть этих названий уходит своими корнями в первую половину II тыс. до н.э, когда в Малой Азии возвысилось и распространилось многочисленное хаттское племя *гашига* или *кашка*, близкое к касситам [Капанцяна 1947: 131]. Утверждается, что в Малой Армении «этническое древнее имя *khas* – «кассит» сохраняется в топонимах области Сюник – *Кашаквартал, Кашуния, Каша* [Капанцяна 1947: 134–135], упомянутых в сочинении армянского историка XIII века С. Орбеляна [Орбелян 1911: 617], что эти названия могут служить дополнительным свидетельством прямых и постоянных контактов протоармян с отдельными группами касских племен. Этническое имя *кас* сохраняется и в топонимах современной Армении. Например, к историческим связям армян с касками восходит, по мнению Гр. Капанцяна, название села *Кашах* в области Битлиса [Капанцяна 1947: 135].

Эти факты свидетельствуют лишним раз, что альянс «касков и хаяса против хеттов» [Schuler 1965: 44] сопровождался длительным проживанием и культурным взаимодействием этих народов на одной и той же территории.

4.

В дополнение ко всему сказанному следует добавить и подчеркнуть особо, что, по всей вероятности, малоазийские каски сами по себе не исчезли бесследно. По нашему мнению, в начале I тыс. до н.э. они приняли участие в формировании абхазоадыгских племен Восточного Причерноморья, получивших широкую известность под названиями *зихов* (*зигов*), *ахейцев*, *гениохов*, которых греки возводили к *пеласгам*. «Гениохи и зиги, чада земли пеласгийской», – пишет во II в. н.э.

Дионисий Перизетт [Дионисий Перизетт: 652–710]. В IV веке н.э., перечисляя племена на северо-западе Восточного Причерноморья, в том же духе высказывается Руфий Фест Авиен. По его словам, за киммерийцами и синдами живут керкеты и тореты, за ними гениохи, а «затем зиги, которые некогда покинув царство пеласгов, заняли ближайшие местности Понта» [Руфий Фест Авиен: 852–891].

Можно привести также свидетельство Евстафия о том, что за ахейцами следуют «гениохи и зиги, племя очень дикое, по преданию происходящее от пеласгов».

Не исключено, таким образом, что именно каски, объединившиеся с индоевропейскими племенами палов, думанов, урумейцев (армян) составили ядро легендарных пеласгов. На мой взгляд, и этноним *пеласги* мог сформироваться в результате контаминации названий двух главных народов внутри этого союза – палов и пеласгов. Что же касается версии, согласно которой этноним *пеласги* восходит к греческому *πέλας* – «вблизи», «поблизости» и, таким образом позиционирует пеласгов как соседей Греции и греков [Murray 1960: 43], то она является, видимо, лишь продуктом народной этимологии. Это свидетельствует, тем не менее, об особой роли пеласгов в греческой картине мира, согласно которой не только абхазо-адыги, но и греческие племена, в особенности ионийцы и эолийцы (ахейцы), сформировались в результате смешения с населявшими эгейско-малоазиатские территории пеласгами и их предшественниками хаттами [См. об этом также: Ушаков 1939: 54].

Подчеркивается в этой связи, что пеласги приняли греческий язык и в свою очередь передали ему некоторые свойства своего языка. По мнению Геродота, к примеру, эллинская речь была ветвью языка и речи пеласгов [Геродот: 1.57], Эллада, называлась раньше Пеласгией, а ионийцы в Пелопоннесе – пеласгами [Геродот: I. 58, 94–95; II. 56; VII. 94].

Таким образом, по сведениям античных авторов, пеласги оказали заметное влияние не только на становление западно-кавказских гениохов, зихов, ахейцев, но также и в равной степени на этногенез греков.

Становится понятным, вследствие этого, почему в греческой историко-литературной традиции зихи, ахейцы и гениохи представлены как племена, сформировавшиеся не только в ходе смешения с пеласгами, но и с эллинами. Различные легенды на этот счет стали общим местом в сочинениях, посвященных описанию зигов, ахейцев, гениохов, а также и племен тесно связанных с ними – керкетов, апсилов, абазгов, санигов. Все названные племена, но особенно зиги, ахейцы и гениохи считались в одних случаях варваризированными греками, а в других – эллинизированными варварами [Asheri 1998].

Не случаен и особенно показателен в этом контексте комментарий В.В. Латышева к словам византийского богослова Никифора Блеммида о том, что к югу от синдов, киммерийцев, керкетийцев и оретов живут «могущественнейшие эллины, довольно многочисленные» [Никифор Блеммид: 650–705]. Разъясняя смысл данного высказывания, Латышев пишет: «Эллинами Никифор называет племена ахейцев, гениохов, зигов, которым авторы приписывали эллинское происхождение» [Латышев 1948: 241].

По-видимому, представления о пеласагах, как о народах, принявших участие в этногенезе греческих и некоторых кавказских племен, сложились в греческом общественном сознании после падения хеттской державы. В VI–V веках до н.э. эти представления были востребованы в связи с греческой колонизацией Восточного Причерноморья. Создавалось, в конечном счете, представление об участии пеласгов в этногенезе и культуругенезе как греческого народа, так и народов Восточного Причерноморья. Греческое общество в силу этих причин ощущало постоянную и прочную связь с Кавказом и с племенами Кавказа.

Надо сказать, что такая трактовка этнических корней существенно отличается от распространенной в настоящее время концепции балканского (фракийского) происхождения этого народа [Гиндин 1971: 53]. Между тем, еще в 1921 году

Н.Я. Марр писал о восходящем к пеласгам «неариоевропейском ионийском племени» исторически связанным с кавказским или при-кавказским районом Черноморского побережья [Марр 1921: 303]. Надо думать, отсюда распространенная у черкесов родовая фамилия *Иуан* – Ионовы (Ивановы).

Анализируя в данной связи лингвистический материал, Марр обнаружил любопытные параллели. Среди них соответствие греческого ἀδελφός *брат* адыгейскому (черкесскому) составному термину родства *дэ-лъху*, греческого ψυχή *душа* адыгскому *псэ* и абхазскому *апсэ* с тем же значением [Марр 1921: 304]. Вяч. Вс. Иванов дополнительно к этому сближает греческое ψυχή и адыгское *псы* – «вода» [Иванов 1983: 60].

В этой плоскости следует рассматривать, видимо, и целый ряд других параллелей: греч. Φυάτηρ – адыг. *пхъу* дочь, греч. Θεός (Theos) Бог и адыгск. Т-хъэ с внутренней формой «Даритель жизни (живого)» и др. Показательно, кроме того, что Вяч. Вс. Иванов ставит взаимное соответствие адыгск. *Тхъэ* и греч. Θεός в один ряд с хаттским *tuh* в слове *wa-tuh-kante-n* «царевич» и кабардинским *тыхъ* в слове *пац-тыхъ* «король, «царь» [Иванов 1983: 60].

К сожалению, в отечественной науке эти и многие другие аналогичные сведения, материалы, а также связанные с ними гипотезы, первые краткие выводы и оценки не привлекли должного внимания кавказоведов, не получили дальнейшего развития. Фактически, проблема внутренней связи и взаимного соответствия различных, разбросанных по всей Евразии имен и названий с элементом *кас* после этого не ставилась. В монографических исследованиях по истории, исторической этнонимике и топонимике Передней Азии, Индии, Кавказа ее старательно обходили. До недавнего времени трудно было найти что-либо по этому вопросу и в специальных работах по древней и средневековой истории Кавказа, по северокавказской и черкесской географической и этнонимической номенклатуре.

Выясняется между тем, что под воздействием племенного названия *кас/каш* в Передней Азии, Индии и особенно на Кавказе и в Крыму сложилось невероятно большое число этнонимов, оронимов, гидронимов, множество других имен. Вместе с тем, заметное касское влияние испытали на себе древние языки и культура многих соседних народов, в том числе индоевропейских (греки, армяне и др.). В настоящее время выявление и исследование этого материала, объяснение причин, условий, хронологии, становления и применения имен с элементом *кас* необходимо не только для лучшего понимания древней истории племен Северного и Западного Кавказа, но также и для изучения истории народов, с которыми касы были тесно связаны в географическом, политическом, культурном отношении.

В конечном итоге это позволяет лучше понять, почему многие названия, в которых содержится элемент *кас*, возникали, сохранялись и сохраняются в Евразии через сотни лет после исчезновения с исторической сцены хаттов, касков, касситов, касов.

Источники и литература

1. Геродот. История.
2. Гиндин Л.А. К проблеме генетической принадлежности пеласгского догреческого слоя // Вопросы языкознания. М., 1971. № 1. С. 44–53.
3. Гиоргадзе Г.Г. К вопросу о локализации и языковой структуре касских этнических и географических названий // Переднеазиатский сборник. Вопросы хеттологии и хурритологии. М.: Изд-во Восточной литературы, 1961. С. 161–210.
4. Грантовский Э.А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. М.: Изд-во Восточной литературы. 1970. 510 с.
5. Грозный Б. Доисторические судьбы Передней Азии // Вестник древней истории. 1940. № 3–4. С. 38–45.

6. Грозный Б. Протоиндийские письмена и их расшифровка // Вестник древней истории. 1940. № 2. С. 14–35.
7. Дионисий Перизетт. Описание населенной земли.
8. Евстафий. Комментарии к «Землеописанию».
9. Иванов Вяч.Вс. К проблеме соотношения древнегреческой и хаттской традиций // Славянское и балканское языкознание. Проблемы языковых контактов. М., 1983. С. 53–61.
10. Капанцян Гр. Хайаса – колыбель армян. Этногенез армян и их начальная история. Ереван, 1947. 287 с.
11. Кемпфер Э. Новейшие государства Казань, Астрахань, Грузия и другие // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов. Нальчик, 1947. С. 113–119.
12. Клавдий Птолемей. Географическое руководство.
13. Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII–XIV вв. М., 2009. 222 с.
14. Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. Ч. 1. Греческие писатели // Вестник древней истории. 1948. № 4. С. 217–655.
15. Март Н.Я. К вопросу о происхождении племенных названий «этруски» и «пеласги» // Записки Восточного отделения Русского археологического общества. Т. 25. 1917–1920. СПб., 1921.
16. Март Н.Я. Каппадокийцы и их двойники // Известия Российской Академии истории материальной культуры. Петербург, 1922. Т. II. С. 332–336.
17. Меликишвили Г.А. К истории древней Грузии. Тбилиси: Изд-во Акад. Наук Груз. ССР, 1959. 507 с.
18. Мещанинов И. Каменные статуи рыб – вишапы на Кавказе и в Северной Монголии // Записки коллегии востоковедов. Л., 1925. Т. I. С. 26–42.
19. Никифор Блеммид. Сокращенная география.
20. Орбелян С. История области Сисакан. Тифлис, 1911.
21. Подосинов А.В. Восточная Европа в римской картографической традиции. М.: Индрек, 2002. 488 с.
22. Плиний Старший. Естественная история.
23. Руфий Фест Авиен. Описание земного круга.
24. Ушаков П.Н. Древнейшее население Малой Азии, Кавказа и Эгеиды // Вестник древней истории. 1939. С. 47–59.
25. Фоменко И.К. Образ мира на старинных портоланах. Причерноморье. Конец XIII–XVII в. М., 2011. 400 с.
26. Asheri D. The Achaeans and the Heniochi. Refletions on the Origins and History of a Greek Rhetorical Topos // The Greek Colonisation of the Black Sea Area. Historical Interpretation of Archaeology. Stuttgart, 1998.
27. Hrozný B. Ancient history of Western Asia, India and Crete. New York: Philosophical Library, 1953. 260 p.
28. Forrer E. Stratification des Langues et des peuples dans le Proche-Orient prehistorique // Journal Asiatique, CCXVII, 1930. P. 230.
29. Jaritz K. Kassitische Sprachreste Anthropos. Bd. 52. № 5–6. 1957. S. 850–898.
30. Murray Gilbert. The Rise of the Greek Epic. New York, 1960.
31. Schuler E. von. Die Kaškaer. Ein Beitrag zur Ethnographie des Alten Kleinasien. Berlin; Der Gruyter. 1965. 212 s.
32. Singer I. Who Were the Kaška? // Phasis 10 (1). Tbilisi: Tbilisi State University, 2007. P. 166–181.

CAUCASUS-ANATOLIAN CONTEXT OF THE ETHNIC NAME KAS

Bgazhnokov Barasbi Khachimovich, Doctor of History, Head Sector of the Ancient History and Archeology of Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), bbarasbi@yandex.ru

The root *kas* desks which is going back to Old Indian *kas* «sparkle», «shine» is considered as the Indo-European name of the Anatolian and Caucasian branch of ancient hatts. As ethnically marked appear thereof the toponyms extended in the Caucasus and in the Middle East, oronima,

gidronima and other names comprising a basis kas: Caucasus, Caspian Sea, Kaspiana, Kassits, Kasogs, etc. By providing more information on the spread of the Hatto-Kaskeyans in Eurasia, they shed light on many aspects and details of the early history of Proto-Abkhaz-Adyga tribes and peoples.

Keywords: Caucasus, Anatolia, Eurasia, Hatts, Kaskians, Cassites, Pelasgien, Abkhaz, Circassians.

DOI: 10.31007/2306-5826-2020-2-45-7-14